

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Формы выражения авторского сознания в романе

Б. Поплавского «Аполлон Безобразов»

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы
направления 45.03.01 – Филология
Института филологии и журналистики

Лозового Егора Юрьевича

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

доцент, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Т.И. Дронова

инициалы, фамилия

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2023 год

Введение

Первый роман Б. Ю. Поплавского «Аполлон Безобразов» (1926-1932), полный текст которого впервые был опубликован в 1993 году, вызвал волну литературоведческого интереса к его проблематике и поэтике. Особенностью художественного мышления Б. Ю. Поплавского было наличие религиозно-философской доминанты, определяющей своеобразие его образной системы. При этом творчество понимается автором романа «Аполлон Безобразов», являющегося **объектом** изучения в нашей работе, как аксиологический поиск, который не подчинен какой-то одной или даже нескольким доктринам, вбирая многие из них.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что в качестве ключевой литературоведческой проблемы, до сих пор не получившей всестороннего осмысления в современных работах, нами избрана проблема авторского сознания и способов его репрезентации в первом романе писателя-эмигранта. Формы выражения авторского сознания в романе становятся **предметом** нашего анализа.

Цель выпускной квалификационной работы – выявить особенности художественной реализации религиозно-философских интенций автора в романе «Аполлон Безобразов», раскрыв духовные позиции двух ведущих персонажей романа – Васеньки и Аполлона Безобразова. Осмысление мировоззренческих позиций героев предполагает рассмотрение комплекса суждений героев о мире и о себе и способов их репрезентации в художественном тексте. Кроме того, мы исследуем еще одну форму воплощения религиозно-философской позиции автора, сосредоточив внимание на мотивах и лейтмотивах библейского происхождения.

В современном отечественном литературоведении романы Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» и «Домой с небес» уже получили разностороннее и многоуровневое рассмотрение. При изучении исследований, посвященных выявлению особенностей произведения, мы

остановили внимание на работах Д. В. Токарева, И. Е. Разиньковой, А. В. Дмитриевой, Л. В. Сыроватко, М. Ю. Галкиной, Е. Менегальдо.

Важные в рамках нашего исследования проблемы творчества Б. Поплавского наиболее глубоко и подробно раскрываются М. Ю. Галкиной и А. В. Дмитриевой. Кандидатская диссертация М. Ю. Галкиной «Художественно-философские аспекты прозы Бориса Поплавского» имеет в рамках данной работы особое значение, так как затрагивает проблему личности и способов ее художественного воплощения в романах Поплавского. А. В. Дмитриева в автореферате кандидатской диссертации «Мотивная структура дилогии Бориса Поплавского “Аполлон Безобразов” и “Домой с небес”» выявляет сюжетобразующий потенциал ведущих мотивов произведений, их взаимосвязь с героями, хронотопом, темой и лейтмотивами.

При всей разности подходов исследователей к романам Б. Поплавского общим является стремление осмыслить особенности реализации в текстах автора волнующих его духовных проблем через анализ системы персонажей и повествовательных стратегий. Мы тоже обращаемся к этим уровням романа «Аполлон Безобразов», избрав в качестве **методологического основания** идеи М. М. Бахтина и Б. М. Гаспарова.

Опираясь на продуктивные суждения современных литературоведов о проблематике и поэтике романа Б. Ю. Поплавского «Аполлон Безобразов» и позицию М. М. Бахтина по вопросу о характере воплощения авторского сознания в художественном тексте, мы ставим перед собой следующие **задачи**:

- 1) проанализировать роль слова героя в реализации авторских религиозно-философских интенций в романе (1 глава);
- 2) раскрыть формально-содержательное значение ведущих религиозных мотивов произведения как формы воплощения авторского сознания.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух аналитических глав: **«Слово героя в идейно-художественной структуре романа Б. Поплавского «Аполлон Безобразов»** и **«Мотивная структура романа как форма выражения авторского сознания»**, заключения и списка использованных источников

Основное содержание работы

В первой главе **«Слово героя в идейно-художественной структуре романа Б. Поплавского «Аполлон Безобразов»**, мы рассматриваем анализируемый текст как «идеологический роман» в бахтинском понимании, отрефлексированном ученым в ходе исследования поэтики романов Ф. М. Достоевского. Как и в произведениях великого предшественника, в повествовании Б. Ю. Поплавского герой интересует автора как «особая точка зрения на мир и на себя самого». В процессе анализа в поле нашего зрения находилось самосознание двух центральных персонажей романа «Аполлон Безобразов» (Васеньки и Аполлона Безобразова) – комплекс суждений о мире и о себе и способы их репрезентации в художественном тексте.

Опираясь на методологию М. М. Бахтина мы выявили диалогическую направленность самосознания персонажей, постоянную обращенность к «другому». В тексте Б. Поплавского представленные в диалогически заостренной форме голоса главных героев вводят в произведение комплекс суждений об онтологически значимых проблемах, резонируя с укорененными в религиозно-философском дискурсе концепциями.

Самосознание становится важнейшей категорией при создании образов персонажей. Суждения героя обретают самостоятельность, так как они являются не реакцией автора на некий раздражитель, возникающий в поле персонажа, а реакцией самого героя, предметом его собственной рефлексии. Для автора они становятся реакцией на реакцию.

Нами было выявлено, что Васенька, который на протяжении практически всего текста является повествователем, выполняя при этом и функцию персонажа, демонстрирует постоянную потребность в диалоге. Это

проявляется и в его поиске чьего-то присутствия, некоего компаньона и покровителя, и в бытовом изложении произошедшего, подразумевающего читателя-собеседника.

За идеей Васеньки о чьем-то присутствии, мы обнаруживаем мысль о некоем высшем покровительстве, которое бы дало ему возможность познать откровение мира, смысл бытия и его собственного существования. Интенцию такого мистического он видит в Аполлоне Безобразове. В одном из своих монологов Васенька задается вопросом, не адресуя при этом его конкретному лицу, о том, «когда проснется спящий». Как показало проведенное исследование, эта фраза была адресована не только Безобразову, но и высшей инстанции – Богу.

Одним из ведущих аспектов анализа в данной главе является раскрытие диалогической соотнесенности мироощущений Васеньки и Аполлона Безобразова. В ходе осмысления образа Безобразова нами было замечено, что для художественного мира, созданного Б. Поплавским, свойственна кажущаяся неразличимость фигур Бога и Люцифера. Антиномичное осмысление Бога и Люцифера, спроецированных через сознание Васеньки на личность Безобразова, создает общее семантическое поле с зыбкими границами. Люциферический соблазн есть в Безобразове, неподвижном, каменном, совершенном, для которого мир кажется тем самым «раскаленным солнцем пейзажем», напоминающим ад, над которым проносился Симон-волхв. И его существование, присутствие в жизни реализуется именно его отсутствием, отрешенностью от реального мира, жизнью в одиночестве и знании, в «мышлении», которым он защищается от жизни. Васеньку же отличает мятежный дух, он – страх и печаль этого мира. Через форму обращения, подразумевающую диалог, поднимается проблема субъектности, важная для Васеньки и отрицаемая Безобразовым.

В диалоге между главными персонажами заостряется проблема личности. Безобразов апеллирует к фигуре Христа, которая персонафицирует христианство, отрицая саму идею личности в конкретно воплощенном

образе. Он говорит о стоически-величественном отношении римлян к жизни, под которым подразумевает имперсональное мировоззрение. Васенька же отстаивает ценность личного знания и индивидуальной жизни. И для Васеньки, и для Безобразова ключевым становится диалог-спор о смысле и способе пребывания в бытии. Васенька пытается разрешить свои сомнения и получить ответ на вопрос о смысле жизни и смерти, обращаясь к православию и фигуре Христа. Для Безобразова эта проблема лежит не в плоскости христианской трактовки идеи добра и зла, света и тьмы, а на территории категорий бытия и небытия. Он идет по пути наиболее полного раскрытия интеллектуальных способностей личности через ее стирание, через идею личностного небытия, ее полного исчезновения.

В диалоге Безобразов проговаривает ту последовательность шагов, которой он должен следовать, чтобы преодолеть себя и отдать в жертву надличностному началу. Своим словом Аполлон Безобразов делает попытку утвердить необходимость такого подхода к жизни, при котором человек «должен учиться не ценить жизни и легко умирать». Смерть в этом смысле становится трансгрессивным шагом по преодолению личности. Но Аполлон, как выясняется, не в состоянии принести эту жертву, и вся безобразовская концепция мира оказывается бессильной на границе перехода к Абсолюту.

Проведенный анализ показал, что диалог героев определяет идейно-художественную структуру романа, часто не реализуясь в виде самой диалогической конструкции. Как одна из важнейших форм воплощения поиска смыслов бытия он свидетельствует, что ни один из персонажей не является носителем окончательной истины. Диалогическая форма позволяет заострить процессуальность, «неокончателность», неканонический характер постигаемых смыслов, раскрываемых автором-творцом в произведении.

В работе мы выявили, что принципиально по-разному реализуемый способ существования человека в мире определяется отношением главных героев к человеческой воле и ее роли в жизни. При первой встрече Васенька находит неподвижность еще не знакомой ему фигуры Безобразова

вызывающей. Такое поведение находится в оппозиции к Васеньке, для которого характерна нервическая раздерганность молодого поэта. Аполлон абсолютно невозмутим, он сосредоточен на чем-то, имеющем онтологические корни. Созерцательный разум определяет его жизнь и управляет помыслами, возникающими на интуитивно-чувственном уровне.

В диалоге с Безобразовым Васенька пытается оправдать личность перед лицом общей идеи, реабилитировать жизнь отдельного человека, его ближайшего окружения и утвердить за ними право на личное счастье в противовес пресловутому благоденствию всего человечества. Для Васеньки характерно представление о том, что раскрытие неповторимости личности происходит через любовь, через сопричастность и приближение к соборности. Приближаясь к смыслу личной жизни, человек приближается к Богу. Для романного мышления Поплавского характерно то, что он по контрасту вводит иную концепцию мироздания через сознание Аполлона Безобразова: он выбирает мир необходимый, в котором личность не обладает субъектностью.

В ходе анализа динамики самосознания персонажей мы выявляем перелом в Васенькиной картине мира, который происходит в момент переезда друзей в особняк, сторожем которого был Тихон Богомилов. В этот период Васенька приобщается к безобразовской эскапической формуле жизни. Такая видимость сближения между героями обостряет конфликт, в который не по своей воле втягивается Тереза.

Привязанность Васеньки к Терезе, беспокойство насчет её влечения к Безобразову провоцируют в герое внутренний монолог, который диалогически обращен к ним обоим. Поплавский в этой ситуации при раскрытии сознания Васеньки прибегает к форме повествования, которую М. М. Бахтин в работе «Проблемы поэтики Достоевского» при анализе монолога Раскольникова, и, выделяя его в качестве образца подобной формы повествования, именует микродиалогом. Исследователь отмечает двуголосый характер такого микродиалога, наличие в нем спора голосов. Монолог

Васеньки состоит из череды вопросов, с которыми он обращается то к Терезе, то к Аполлону, то к самому Иисусу как к авторитетному голосу.

В своей речи, которая начиналась с проявления ревности к Безобразову, он сосредоточивается на одной из главных проблем христианства: вопрошает о природе любви, смерти, жертве, жалости, да и в сущности о том, кто есть человек. При этом нами было выявлено, что в самосознании героя христианская призма продолжает оставаться основополагающей, именно через нее видится и оценивается как происходящее, так и действия других персонажей.

В процессе исследования нами было замечено, что на уровне повествования осуществляется смена роли Васеньки – сначала ведущий герой-повествователь, слово которого окрашивает текст характерными для него интонациями и оценками, а затем – свидетель происходящего. Если сначала Васенька ощущается читателем как полноправный участник жизни, то позже, в «раю друзей», он будто растворяется и становится незримым свидетелем жизни этого рая. Создается полное ощущение перехода персонажа в состояние какого-то медиума, не просто способного чувствовать каждого из присутствующих, но знающего все и о каждом. Фигура Васеньки сливается с фигурой всезнающего автора. Значимость этой функции героя-повествователя существенно растет, а роль Васеньки-персонажа снижается. Баланс между функциями Васеньки-повествователя и Васеньки-персонажа восстанавливается в конце романа, когда Тереза уходит в монастырь, а Безобразов покидает «рай друзей».

Прочтение романа Б. Поплавского через призму бахтинской методологии позволило акцентировать внимание на роли слова героев, на самосознании как главной категории, с помощью которой автор строит образ персонажа, на диалогическом соотношении двух ведущих персонажей, на форме диалога, который мог реализовываться в том числе в монологической речи Васеньки. Нами также была выявлена динамика роли Васеньки как

повествователя – от героя-повествователя до слияния с фигурой всезнающего автора.

Во 2 главе **«Мотивная структура романа как форма выражения авторского сознания»** мы прослеживаем реализацию авторского сознания на уровне мотивной организации текста, раскрывая формально-содержательное значение ведущих религиозных мотивов произведения.

В первой главе выпускной квалификационной работы через анализ слова героя нами было выявлено сосредоточение внимания персонажей на проблеме поиска иной реальности и – шире – на религиозной проблематике произведения. Однако религиозный пласт в романе «Аполлон Безобразов» настолько масштабен, что составляет саму сущность текста: он становится онтологически важным и в контексте биографии автора, и в художественной структуре произведения, в том числе на уровне мотивной организации текста.

В методологическом плане мы опираемся на идеи, высказанные Б. М. Гаспаровым в исследовании «Литературные лейтмотивы. Очерки по русской литературе XX века». В качестве основной единицы анализа исследователь выделяет мотив, который определяет как «подвижный компонент, вплетающийся в ткань текста и существующий только в процессе слияния с другими компонентами».

В структуре романа мы экстрагировали мотивы, внутренне связанные друг с другом и перетекающие друг в друга. Они представляются нам некими нитями, сплетающимися в художественном поле произведения, образуя единый мотивный комплекс, поддерживаемый общим смысловым кодом. Анализ мотивной организации произведения привел нас к пониманию, что у Поплавского четкой и строго последовательной мотивной структуры нет, мотивы проявляются спорадически и могут разворачиваться с разной степенью обстоятельности, многие из них не имеют изначально заданной религиозной составляющей, хотя во всех и реализуется магистральная смысловая линия. Такая особенность строения мотивной структуры связана

со специфичностью творческого метода автора, заключающегося в соединении профанного и священного, в сближении и даже синтезе противоположных начал.

Как удалось выявить в процессе исследования, ведущими формально-содержательными функциями наделены две группы мотивов: пейзажные (природные и городские) и персонажные (группирующиеся вокруг образов Аполлона Безобразова, Васеньки и Терезы). К первой мы относим природные и городские (дождь, город, Монпарнас и др.). Вторая группа, формирующаяся по преимуществу вокруг образов Васеньки и Аполлона Безобразова, вбирает религиозные мотивы (Христа и Люцифера).

Мотивы воды и дождя, города и его локусов, допускающие различные варианты прочтения (города-сада/Эдема и города-ада; старой России и новой, выражающиеся в образе Ноева ковчега), а также структуры мотивов, разворачивающихся вокруг фигур Васеньки и Безобразова, в контексте целого произведения приобретают религиозные коннотации и проявляются антиномично.

Мерцание смыслов на уровне мотивной структуры в немалой степени создается благодаря диалогической форме повествования, окрашенности мотивов словом героя. Стихия воды, по Безобразову, связана с мотивом угасания интеллектуальной жизни личности, тогда как через Васеньку и Терезу она развивается в мотив, связанный с фигурой Христа. Образ города представлен контрастными мотивами, которые соотносятся с раем и адом. В романе семантические поля сада и города постоянно находятся в синкретической связи, вступая в контакт друг с другом положительно или антагонистически. Мотив Ноева ковчега вводится через образы старой России и новой идентичности русских, прибывших во Францию. Эмиграция становится Ноевым ковчегом, и в этом есть как горечь за то, что родины больше нет, так и возможность реабилитации, надежда на возрождение. Сплетение антиномичных мотивных линий становятся частью художественного метода Поплавского, который заключается в соединении

противоположностей не только на уровне слова героев, но и мотивной структуры.

Цепочки мотивов, которые выстраиваются вокруг Васеньки и Безобразова, актуализируют религиозную символику и проецируют ее на образы главных персонажей. Мотивный комплекс, связанный с Безобразовым, создается из последовательности мотивов, которые развивают представление о его демонической природе, начиная с образа Волхва-отступника и заканчивая прямым сравнением с Люцифером.

Фигура Безобразова осложняется тем, что в текст вплетаются образы, вводящие мотивы Человекобога. Обозначается граница между дьявольским и божественным, утверждается сложность его фигуры, сосуществование в Безобразове двух этих личин, хотя, конечно, и не в равных пропорциях. Сами образы создаются благодаря расширению религиозного смыслового поля внутри мотивного комплекса в повествовании о героях.

Центральным в структуре мотивов, группирующихся вокруг Васеньки, становится Христос, также в нее входят мотивы слез и жалости. Фигура Христа предстает как в сниженно-бытовом измерении, так и в близком к каноническому прочтению образе, амбивалентно реализуясь на протяжении всего текста. Мотивы слез и жалости становятся символами православия, персонафицируемого Васенькой. Слезы, вписанные в христианский контекст, также выступают в качестве религиозного медиума, посредством которых Васенька общается с Богом. Жалость – трудноопределимое понятие, связывающее воедино чувства любви, страха, сочувствия и соучастия – определяет жизнь Васеньки. Важно отметить, что авторское сознание реализуется через точки зрения разных героев и вводит столь характерные для Поплавского антиномии, которые определяют и специфику мотивной структуры.

Заключение

Современниками роман Б. Поплавского «Аполлон Безобразов» был воспринят как автобиографический. В романе действительно можно

обнаружить суждения персонажей, близкие дневниковым записям, мыслям, высказанным создателем романа в разговорах с многочисленными монпарнасскими собеседниками и в статьях, опубликованных в журнале «Числа». Но для нас интерес представляет не биографический автор, в той или иной степени отразившийся в произведении, а внутритекстовое сознание, реализующееся на разных уровнях романного повествования, среди которых наиболее значимыми, с нашей точки зрения, являются диалогически соотнесенные суждения о мире двух центральных персонажей и мотивная структура. Авторское сознание проявляется в системе художественных образов и уже потому не тождественно мирозерцанию биографического автора.

Перспективы работы видятся нам в анализе других уровней текста, на которых проявляется авторское сознание. В частности нарративной структуры, в области которой в начале XX века интенсивно ведутся эксперименты, поиски новых подходов в создании художественных произведений и развития литературы, вершинное свое оформление получив в романах Джойса и Пруста, чей опыт Поплавский освоил с большим техническим мастерством.